Глава 25. Возвращение домой

Едва выйдя из машины, Ли Сычэнь увидел Мишель. Он тут же просиял, широко раскинул руки и бросился к ней:

— Мама!

Месяц разлуки — срок немалый. Будь они в Китае, родители, скорее всего, не отпустили бы ребёнка одного, но за границей ценилась самостоятельность, и Мишель не была исключением. Однако понимание — это одно, а тоска — совсем другое. Она крепко прижала к себе маленькое, податливое тело сына, на мгновение задавшись вопросом: как же она сама выдержала этот месяц?

— Карлос, милый, расскажи маме: ты хоть немного заботился о себе?

— Конечно, — Сычэнь энергично закивал. — Не волнуйся, всё было хорошо. Обо мне все заботились.

— Вот как? — Мишель внезапно нахмурилась, приняв строгий вид. — А мне донесли, что на съёмочной площадке у тебя поднялся жар.

— Мама, это была случайность, — Сычэнь виновато улыбнулся. — Но обещаю, с того дня я начал закаляться. Больше я так легко не расклеюсь.

Один раз попал под дождь — лихорадка. Второй раз — снова. Сычэнь и сам понимал, что его нынешнее тело пока слишком хрупкое.

— Ах ты, горе моё, — Мишель легонько потрепала его по макушке. — Думаешь, если начнёшь тренироваться, можно совсем о здоровье не думать?

Она сама рассмеялась собственным словам. Ей ли не знать характер этого мальчика? Он всегда старался всё упростить, а его прямота порой трогала до глубины души, а порой заставляла разводить руками от смеха. Сычэнь неловко почесал затылок. Он действительно надеялся, что тренировки избавят его от болезней и лишних тревог окружающих — ведь в кинопроизводстве не всегда всё идёт гладко. Но он не ожидал, что Мишель раскусит его так быстро.

— Так я и знала, — Мишель отстранилась и вытащила багаж Сычэня из багажника, перекладывая его в свою машину. — Поехали скорее домой. Я приготовила кучу вкусностей. И китайские блюда тоже есть.

Сычэнь моментально забыл о серьёзном разговоре. При упоминании китайской кухни он азартно блеснул глазами, подпрыгнул и снова обнял мать:

— Правда? Ура! Мама, ты самая лучшая! Жду не дождусь!

— Тогда живо в машину, — притворно-ворчливо скомандовала она.

— Слушаюсь!

Сычэнь мигом нырнул в салон, выпрямился на сиденье и, сияя белозубой улыбкой, уставился на мать через стекло. Мишель только качнула головой, но в её взгляде читалась безграничная нежность. Месяц вдали друг от друга не только не охладил их чувства, но, казалось, сделал их ещё глубже.

Если бы кто-то из съёмочной группы увидел Сычэня в этот момент, он бы ни за что не признал в нём того самого серьёзного актёра. На площадке была Цзинь Я, и её китайские блюда наверняка были куда аутентичнее тех, что готовила Мишель. Но там Сычэнь относился к еде просто как к топливу. Здесь же, рядом с матерью, он выглядел так, будто обрёл величайшее сокровище в мире.

Вскоре они остановились у порога дома. Выходя из машины, Сычэнь краем глаза заметил Дерика, стоявшего неподалёку. На душе стало немного неловко, и он робко улыбнулся:

— Дерик? Ты тоже пришёл меня встретить?

Когда-то его утвердили на роль, а Дерика — нет. Эта мысль до сих пор вызывала у Сычэня смутное чувство вины. Однако Дерик вёл себя как ни в чём не бывало. Он шагнул вперёд и крепко, по-дружески обнял его:

— Конечно! Мы же друзья. Ну, рассказывай: как там режиссёр? А сценарист? Сценарий и вправду такой крутой, как говорят?

— А… — Сычэнь на секунду замялся, но быстро закивал: — Да, всё замечательно. Режиссёр просто профи. Правда, сценариста я так и не увидел. И актёры отличные. Дерик, я…

Он хотел сказать что-то ещё, но Дерик перебил его:

— Это же потрясающе! — он восторженно всплеснул руками. — Даже слушать об этом — одно удовольствие. Я тоже буду пахать как проклятый. Наступит день, и я тоже получу роль у большого мастера, буду сниматься со звёздами первой величины!

Договорив, он сжал кулаки, подбадривая самого себя.

— Я верю в тебя, Дерик. У тебя обязательно всё получится, — искренне ответил Сычэнь. Тот был его первым другом на новом месте, и он очень дорожил этой связью.

— Дерик, ты к Карлосу? — вмешалась Мишель, мягко улыбаясь. — Заходи к нам, выпьем чаю.

— Нет, спасибо, тётушка Мишель. Дома полно дел, я, пожалуй, пойду.

Не успели они и глазом моргнуть, как мальчик быстро зашагал прочь. Сычэнь приоткрыл рот, но слова застряли в горле. Он понуро побрёл к багажнику за вещами. Похоже, дружба оказалась куда более хрупкой штукой, чем родственные узы. Он-то думал, что Дерику действительно всё равно, но реальность больно щелкнула по носу.

Мишель, не сводившая с сына глаз, сразу заметила перемену в его настроении. Но она понимала: сейчас он должен переварить это сам. Никто не может прожить чужую жизнь или принять за другого решение.

— Карлос, возьми вот этот чемодан, он самый лёгкий, — предложила она, видя, как сын натужно пытается поднять тяжёлый кофр.

— Не нужно, — Сычэнь слабо улыбнулся. Несмотря на тяжесть, он шаг за шагом начал волочить ящик к дому. — Мама, ты сама говорила, что потенциал человека безграничен, главное — не сдаваться. Я справлюсь. Обязательно. Я вырос, мама, и хочу быть тебе опорой.

— Ты…

У Мишель предательски защипало в глазах. Она подхватила другой чемодан и пошла следом, готовая в любую секунду подстраховать сына, если тот оступится.

В конце концов, Сычэнь благополучно дотащил груз до спальни. Стоило ему опустить его на пол, как он тут же плюхнулся на ковёр, тяжело дыша. Он победно вскинул руки:

— Фух! Я сделал это! Просто супер. Мама, я требую награды! Вечером хочу наесться до отвала!

— Хорошо, — Мишель рассмеялась, глядя, как серьёзный «взрослый» помощник в мгновение ока превратился в капризного мальчишку. Она ласково взъерошила его волосы: — Сегодня разрешаю съесть столько, сколько влезет. Договорились?

— Ага!

Тяжёлый чемодан был непростой задачей даже для взрослой женщины, что уж говорить о подростке. И хотя за последнее время Сычэнь окреп, по сути он всё ещё оставался тринадцатилетним ребёнком.

За ужином Сычэнь действительно не сдерживал себя. Когда тарелки опустели, он, едва дыша, откинулся на спинку дивана и погладил живот:

— Ох… Объелся. Мама, это всё ты виновата. Зачем готовить так вкусно?

— Да-да, конечно, во всём виновата я, — Мишель с нежностью посмотрела на сына и принялась легонько массировать ему живот. — Но даже если вкусно, не нужно так пичкать себя. Это вредно для здоровья, понимаешь?

На самом деле, видя, с каким аппетитом он ест, она чувствовала, что все её труды окупились сполна.

— Понимаю, мама, — Сычэнь прильнул к ней, уткнувшись лицом в плечо. — Обещаю, больше не буду так объедаться. Если, конечно, ты не будешь готовить так много.

— Хм? — Мишель иронично приподняла бровь. — То есть это я виновата, что приготовила много? Ну, в следующий раз я разленюсь и сделаю только один суп да пару закусок. Посмотрим, как ты запоёшь.

— Ой, мама, я ошибся! Если будет так мало, я же расстроюсь. Давай лучше так, — Сычэнь резко поднял голову. — Когда ты не очень занята, готовь мне китайскую еду, но понемногу. Тогда я не буду набивать живот за один раз.

— Ишь какой разборчивый, — она шутливо ущипнула его за нос, но сама светилась радостью. — Вот теперь ты похож на обычного ребёнка.

— Хе-хе.

Взрослым всегда приятнее видеть в детях именно детей. Чрезмерная зрелость порой пугает. Пока Мишель возилась на кухне с посудой, Сычэнь лежал на диване, наблюдая за её силуэтом.

«Мама, сколько бы мне ни было лет, для тебя я всегда буду маленьким», — прошептал он едва слышно.

Наверное, в этом и заключается счастье — быть ребёнком, согретым материнской любовью.

— Карлос, ты слишком много съел! Иди погуляй, проветрись, — крикнула Мишель из кухни.

— Понял, мам!

Сычэнь поднялся, обулся и вышел за порог. Вечерний ветерок коснулся лица, возвращая мысли к тому, что он пытался игнорировать. Дерик. Он хотел найти друга, но, даже если найдёт — о чём им говорить?

Ноги сами привели его в небольшой парк. Он присел на скамью, наблюдая, как пожилые люди неспешно выгуливают собак.

— Малыш, вид у тебя не самый весёлый. Что-то случилось?

Сычэнь поднял голову. Перед ним стоял старик с очень добрым, открытым лицом.

— Дедушка…

— Расскажи мне. Может, я смогу помочь, — старик, опираясь на трость, присел рядом. Несмотря на почтенный возраст и сгорбленную спину, взгляд его был ясным и живым.

Сычэнь сам не понял, почему ему вдруг захотелось довериться незнакомцу.

— Кажется, я поссорился с другом. Просто… теперь я зарабатываю больше него.

Сычэнь не знал слова «зависть», он лишь понимал, что Дерику очень нужны деньги, а удача улыбнулась не ему.

— Ха-ха, — старик мягко рассмеялся. — Малыш, если дружба рушится из-за денег, значит, это была не совсем дружба. Но если дело в том, что ты бежишь быстрее него, просто не напоминай ему об этом на каждом шагу. Веди себя так, будто ничего не изменилось. Будь прежним.

— А? — Сычэнь растерянно моргнул, не до конца понимая смысл этих слов.

— Да хранит тебя Господь.

Старик внезапно достал небольшое распятие и на мгновение прижал его ко лбу Сычэня.

— Возьми, это тебе.

Не успел мальчик опомниться, как старик поднялся и зашагал прочь. Сычэнь смотрел ему вслед, чувствуя себя ещё более сбитым с толку. «Обещал помочь, а в итоге…» — он вздохнул, покрутил в руках крестик и криво улыбнулся. Всё это было очень странно.

http://bllate.org/book/17536/1705903